

Шестидесят лет назад, осенью 1943 года, когда все силы страны были направлены на борьбу против фашистских захватчиков, произошло важное сугубо мирное событие: на стадионе «Динамо» состоялся спортивный праздник общества «Трудовые резервы». В товарищеской встрече по футболу между командами Москвы и Московской области тогда участвовал и Сергей Гуляницкий из Загорска. Именно тот год можно считать началом его жизни в большом спорте. Сергей Феодосиевич по сути является родоначальником и основателем нашего городского футбола и хоккея в послевоенные годы. Благодаря его неутомимой работе наш футбол был в группе сильнейших по Московской области, а хоккей занимал ведущее положение даже в республиканских соревнованиях. Многие воспитанники Гуляницкого сами стали организаторами спортивной работы в нашем районе. Он пользовался большим уважением даже у спортивных противников, а авторитет в среде руководителей предприятий и организаций помогал ему решать самые сложные задачи. Сейчас Сергею Феодосиевичу 78 лет. По просьбе редакции С. Ф. Гуляницкий делится воспоминаниями с читателями нашей газеты.

ХОККЕЕМ я начал увлекаться лет с одиннадцати благодаря соседу Ярославу Котовичу. Он был старше меня и уже имел настоящие хоккейные коньки, а не «снегурочки», как у большинства детворы.

Ходили на Келарский пруд, расчищали площадку и ставили два ботинка — это были ворота.

С наступлением больших морозов заливали каток на стадионе «Спартак», и мы переходили играть туда. Там же я познакомился с Николаем Николаевичем Ряшенцевым (он потом командовал всем футболом СССР, был членом ФИФА), братьями Коптелиными, ставшими потом известными спортсменами.

Мы и летом ходили тренироваться на «Спартак». Кумирами мальчишек в то время были Виктор Гушин и Михаил Набоков. Когда в 1940 году открылось ремесленное училище, я поступил туда, чтобы стать фрезеровщиком, как Гушин.

В училище спорту уделялось много внимания, но тут началась война, и нас, ускоренный выпуск, направили фрезеровщиками на Скобянку, которая тогда находилась на территории современной Звездочки. В 1943 году пришло время мне призываться. С призывной комиссии меня направили на улицу Кировскую, 8, куда к тому времени уже переехало наше ремесленное училище. Вместо армии меня обязали обучать подростков фрезерному делу. Одновременно поручили организовать спортивную работу.

В том же году состоялось одно из памятных событий в моей жизни. 3 сентября на стадионе «Динамо» был проведен большой спортивный праздник «Трудовых резервов». В товарищеской встрече по футболу между командами Москвы и Московской области от нашего училища играли четверо. Я еще и гол забил. Но мы проиграли. Играл тогда и Сережа Сальников, он потом был в основном составе «Зенита» в Ленинграде. В 1945 году началось официальное первенство, и «Зенит» выиграл кубок СССР.

Вспоминаю то суровое время, когда людям не хватало самого необходимого, а трибуны стадионов всегда были заполнены.

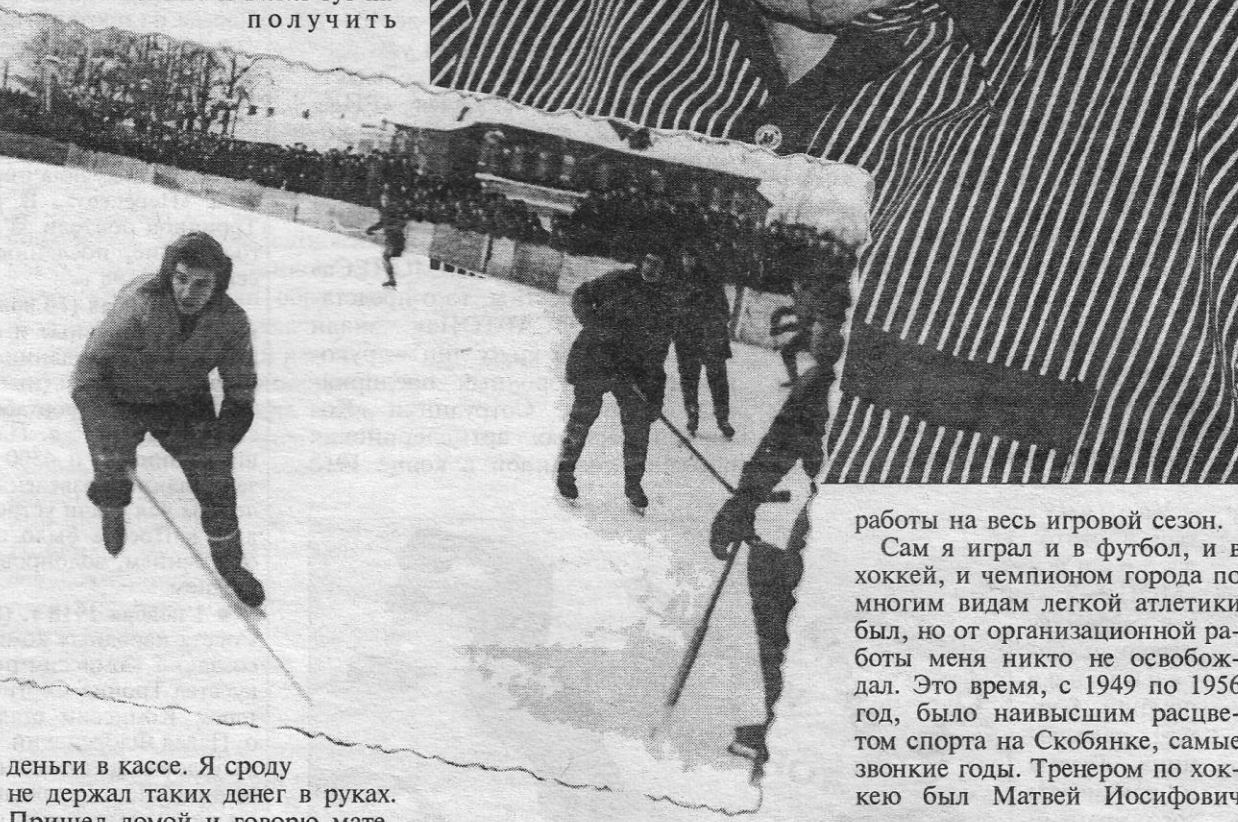
В 1945 году был выпуск моей группы фрезеровщиков, а вместе с ними и меня перевели в распоряжение отдела кадров ЗОМЗа.

В качестве инструктора физкультуры я участвовал в развитии футбола и хоккея на ЗОМЗе. Директором тогда был Александр Иванович Песков. Благодаря его вниманию за два года на заводе получили развитие не только футбол и хоккей,

но и лыжи, легкая атлетика. Скобянка тогда была еще в тени.

Когда в ходе сокращения штатов на ЗОМЗе ликвидировали мою должность, председатель завкома Скобянки Александр Иванович Филиппов пригласил меня туда, тоже инструктором физкультуры. Начал создавать команду. Директор Юрий Владимирович Яхонтов был страстным болельщиком. Однажды вызывает меня и спрашивает: «Что нужно для создания хорошей футбольной команды?» Ребята толковые есть, отвечаю, а спортивный инвентарь и форму невозможно достать, только в комиссионных магазинах. «Посчитай, сколько нужно, и пиши заявление на деньги под отчет».

Посчитал я, вышло около десяти тысяч. Директор подписал заявление и велел тут же получить

деньги в кассе. Я сроду не держал таких денег в руках. Пришел домой и говорю матери, что надо бы их где-нибудь спрятать. Потом ездил по комиссиям — где пару бугс куплю, где футболку.

А через год на нашем стадионе «Спартак» мы уже играли первую пульку. Первую игру мы выиграли, вторая должна была быть с командой ЗОМЗа. Отзывает меня Юрий Владимирович и говорит: «Передай ребятам, если выиграете — два дня отдыха получите». Стадион был полный, сидели даже на заборах и деревьях. Игра была очень острая, с переменным успехом, но мы выиграли и получили право участвовать в первенстве Московской области.

Интерес к футболу и хоккею был не только у юношей. Среди болельщиков было много девушек. Конечно, после игр встречались, завязывались романы,

многие находили свое счастье.

Вот и я познакомился с Люсей на стадионе «Спартак». Мы по сей день с Людмилой Сергеевной неразлучны. В этом году исполняется 55 лет нашей совместной жизни. Тот год, 1948-й, тоже можно считать спортивной вехой. 55 лет тому назад родилась футбольная команда «Темп», ставшая центром физкультурной жизни на ЗОМЗе. К нам потянулись ребята, по-настоящему увлеченные футболом. Хороших игроков заманивали высокой зарплатой, устраивали в сборочные цехи. Стали освобождать от

Гольдин. Ему мы обязаны тем, что начали играть в хоккей с шайбой, до него играли только с мячом. Его заслуга и в том, что мы выиграли кубок области, были чемпионами, а потом участвовали в первенстве Союза.

Мне пришлось быть организатором нескольких поколений футбольных и хоккейных команд, сотни спортсменов прошли нашу школу. Бывало, за отцом на поле выходил сын.

Из тех, кто начинал и в разное время защищал спортивную честь города, хочу отметить Леонида Филимоновского, Бориса Волкова, Михаила Лобачева, Сергея Плюшова, Льва Тамонова, Николая Берга, Николая Сергеевича Лабутина, Владимира Тимофеева, Бориса Булычева, братьев Гагинских — Сергея, Анатолия и Николая, Вячеслава Владимировича Лабутина, Вячеслава Антонова, Виктора Майорова, Александра Муравьева, Владимира Остренкова.

Легионерами за наш город играли такие звезды, как Владимир Калинин, Виктор Бичайкин, Сергей Шалимов.

Нашу игру в классе «Б» можно сравнить с игрой в Первом дивизионе по современной классификации.

В 1954 году меня направили в Высшую школу тренеров (ВШТ). Там обучался цвет хоккеистов страны. Это был университет тренерского мастерства. В нашей группе из 21 слушателя 12 были заслуженными мастерами спорта. Среди них Василий Соколов, Владимир Демин, Леонид Соколов, Николай Деметьев, Василий Карцев.

Когда я закончил ВШТ, Гольдин уже был главным технологом стадиона в Лужниках, а я стал тренером футбольной и хоккейной команд ЗОМЗа.

50 лет отдано спорту. Обыгрывали «Шахтера» и «Торпедо», приезжали в наш город и ЦСКА, и молодежная команда «Спартака».

Жалко, что сейчас стадион находится в плачевном состоянии. А я мечтаю, чтобы в Сергиевом Посаде построили Дворец спорта с искусственным льдом. Что будет хорошее футбольное поле. Ведь талантливых ребят нам не занимать. Пройдут годы, и, может быть, кто-нибудь из современных мальчишек будет вспоминать это время, как звонкое время подъема нашего городского спорта в начале XXI века.

Записал И. МАРОН

Фото из домашнего архива

С. Гуляницкого

работы на весь игровой сезон.

Сам я играл и в футбол, и в хоккей, и чемпионом города по многим видам легкой атлетики был, но от организационной работы меня никто не освобождал. Это время, с 1949 по 1956 год, было наивысшим расцветом спорта на Скобянке, самые звонкие годы. Тренером по хоккею был Матвей Иосифович

В ДОРЕФОРМЕННОЕ ВРЕМЯ наша страна не только в области балета была впереди планеты всей, как пелось в популярной песне, но мы еще прочно занимали ведущие места по многим видам спорта, а с Олимпиад увозили основное золото, серебро и бронзу. При этом пропаганда уверяла, что наш спорт отделен от политики и носит не профессиональный, а любительский характер. В этом была большая доля лукавства. Конечно, каждый спортсмен, включая выдающихся мастеров, где-то числился на работе и получал зарплату. На практике, за редчайшими исключениями, это были люди, профессионально занимавшиеся только спортом.

Что же касается спорта вне политики, то, к счастью, и здесь все было наоборот, спорт был в центре внимания самых высоких политических инстанций страны. Именно поэтому была создана четкая система, включавшая в себя все спортивное движение от дворовых команд до команд высшей лиги с сетью стадионов, спортивных школ, тренировочных лагерей, научно-исследовательских институтов. Именно эта система обеспечивала СССР

лидерство на мировых спортивных соревнованиях.

Сейчас настало время возродить лучшие технологии, наработанные за долгие годы того «звонкого» времени, о котором нам поведал Сергей Феодосиевич Гуляницкий.

В отличие от ханжеского «бескорыстия» наши спортсмены должны знать, что их достижения не только гордость школы, улицы, района, а еще и ступеньки к спортивной карьере. И этого слова не следует стесняться, напротив — здоровое честолюбие только стимулирует результативность соревнований, а выдающиеся результаты должны высоко оплачиваться.

Сейчас Сергей Феодосиевич Гуляницкий серьезно больной человек. Сказываются не только прошлые годы, но и сверхнагрузки, и многочисленные травмы. Всероссийская хоккейная лига, признавая его вклад в отечественный спорт, назначила ему дополнительную пенсию. Живет Сергей Феодосиевич в относительном достатке, но это не тот достаток, которым пользуются спортсмены его уровня на Западе.

ДЛЯ ТЕХ, КТО ЛЮБИТ НАШ КРАЙ И ХОЧЕТ ЗНАТЬ ЕГО ИСТОРИЮ

«ХРОНОСУ» — 10 ЛЕТ

В суете дел мы чуть было не пропустили юбилейную дату. А напомнила о ней попавшаяся под руку ученическая тетрадь в 12 листов, на обложке которой красным карандашом размашистым почерком выведено слово «Хронос» и далее: «начало работы 3 декабря 1993 года». Это оказался дневник нашего краеведческого клуба десятилетней давности.

Читаю его записи и удивляюсь тому, с какой кажущейся легкостью решались тогда серьезные задачи: создание краеведческого музея, выпуск своей газеты, проведение тематических вечеров. Все задуманное исполнилось. Наверное, потому, что были мы наивны, как дети, и молоды... не годами, а душой. Мы жили Надеждой, Верой и Любовью. Каждый день открывали для себя что-то новое. И радовались этому.

Прошло десять лет. Менялся состав членов клуба, задачи. Но клуб работает. Правда, встречаемся реже

прежнего — раз в месяц. Ближайшее занятие состоится как раз сегодня в 14.00. Пойдем на экскурсию в наш музей на выставку «Деревянная сказка России».

Дальнейшие встречи будут проходить в первое воскресенье месяца. В наших планах — экскурсии по улицам города, встречи с интересными людьми, подготовка выставок, сбор книг для библиотеки «Хроноса».

Приглашаем в клуб всех, кто хочет больше знать об истории родного края, кто желает помогать музейным сотрудникам в их повседневных будничных делах.

Звоните. Телефон краеведческого отдела музея-заповедника прежний — 4-44-28, адрес тот же — Овражный переулок, 9а.

Лидия ГИРЛИНА,
председатель клуба «Хронос»

ЧТО ТАКОЕ «ВХОД»?

«Аббревиатура — сложносокращенное слово, образованное из начальных букв или начальных элементов словосочетания» (словарь иностранных слов).

Не ошибусь, если скажу: весь XX век прошел в нашей стране под знаком Ее Величества Аббревиатуры. А началось это победное шествие незадолго до 1917 года, когда писатель Алексей Ремизов назвал странные сборища своих друзей «Обезволпалом», то есть «Обезьянней вольной палатой». Это было классическое словосокращение, предвосхитившее эксперименты над русским языком, грянувшие после октябрьского переворота.

«Пришел командировочный в учреждение. Видит — табличка, на ней написано «ВХОД». Думает: как бы это расшифровать, сюда ему или нет. А тут мимо полотер идет. Командировочный его спрашивает: «Товарищ, скажите, что это здесь за контора обозначена?» Полотер подумал и отвечает: «Всесоюзный художественный отдел демонстраций!» «Ну, это мне не нужно», — ответил провинциал и отправился прочь».

Для героя анекдота конца 20-х годов дело, думаю, окончилось благополучно. В жизни случалось хуже. Например, дочь известного исследователя Дальнего Востока Владимира Арсеньева получила срок за «циничную расшифровку наименований советских учреждений».

Краеведам и историкам при знакомстве с периодикой и архивными материалами тех лет грозят другие беды. Иногда невозможно отличить учреждение или организацию от фамилии и наоборот. Запутанные аббревиатуры зачастую не дают понять, о какой сфере деятельности идет речь, даже при наличии контекста. Спасает интуиция, опыт, советы ветеранов-краеведов.

А теперь позволю себе рассказать о некоторых «изысках» канцелярита тех далеких лет. Это уже не анекдоты, а наша история.

Скажем, чем занимался «Предкульком»? Нет, не выдачей кулков с семечками или детских подарков. «Предкульком» — это председатель

культурной комиссии. Так и писали: «Приглашаем предкулькомов». А как вам нравится «ОХРМАТМЛАД»? Это о нем в поэме «Строгая любовь» писал Ярослав Смеляков:

*«И тут же, в содружестве верном и добром,
С диктантами школьными вместе лежат
Стихи Маяковского, книжица МОПРа*

*И твой незабвенный билет,
ОХРМАТМЛАД!*

*Теперь это, может, покажется странным,
Но мы записались оравой всей
В могучее Общество личной охраны
Младенцев России и их матерей!»*

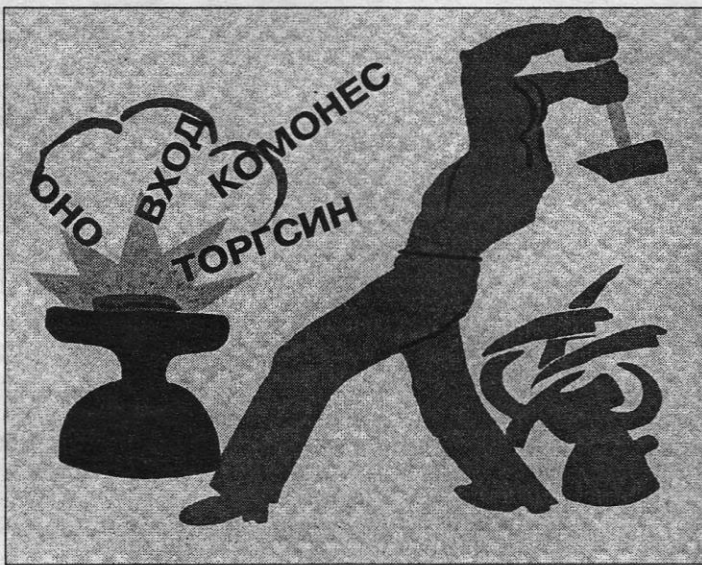
Упомянутый в стихотворении «МОПР» — это «Международная организация помощи борцам революции». Газеты и документы того времени пестрят призывами к сбору средств «в пользу МОПР». Но у жителей нашего города (и не только нашего) было и другое толкование этой аббревиатуры. Дело в том, что мелкие штрафы взимал с граждан непосредственно «милицийский оперуполномоченный», то есть «МОПР!»

Существовала и организация «Межрабпом» — она занималась чисто гуманитарными проблемами.

Совсем нетрудно понять, что в «КОМСОДе» вовсе не пахло содой — «комитеты содействия» были почти во всех отраслях хозяйства. Они объединяли актив — нет, не

партийно-хозяйственный, а специалистов и энтузиастов. Точно таких же, каких объединяла в своих рядах «КОМОНЕС» — «комиссия охраны несовершеннолетней молодежи». Ее сотрудники вместе с «ОДД» (обществом «Друг детей», о котором мы в свое время уже рассказывали) входили во все властные структуры, включая «РИК» («районный исполнительный комитет»), «ОНО» («отдел народного образования») и там защищали интересы своих подопечных, имея право решающего голоса.

Но если люди из «КОМОНЕСа» были всем известны, то о представителях «КОСАРТОПа» знали только в узком кругу лиц — руководителей оборонных предприятий, военных. Сотрудники «Комиссии особых артиллерийских опытов», созданной в конце 1918

года, курировали становление нашей «оборонки».

Ну, а что делал упомянутый в дневниках М. Пришвина «КУРКРОЛ»? Во исполнение принятого 31 января 1932 года постановления «Об опытно-разведении кролиководства» эта организация повышала квалификацию кролиководов. Созданный в том же году «ТОРГСИН» начал «Торговлю с иностранцами». Правда, вместо свободно конвертируемой валюты того времени —

(Окончание на стр. 5.)

КАЛЕНДАРЬ СТАРОГО ГОРОДА

Октябрь—ноябрь

♦ 1 (13) октября 1838 г. (165 лет назад) открылось народное училище для ста мальчиков при Троице-Сергиевой лавре. Основанием для его создания послужило секретное распоряжение Святейшего Синода, который подобные училища при монастырях рассматривал в качестве меры противодействия раскольникам. Училище располагалось сначала в Пятницкой башне Лавры, а затем в Александро-Мариинском доме призерия (до недавнего времени — трикотажная фабрика). В списках учеников можно было найти не только жителей Посада, окрестных сел и деревень, но даже выходцев из ближайших уездов Владимирской губернии. В училище основное внимание уделялось изучению Священной истории, катехизиса, житий святых, поэтому его нельзя отнести к числу общеобразовательных. Тем не менее его открытие стало важным событием в истории нашего города: пройдет менее сорока лет, и повзрослевшие воспитанники училища, осознав важность правильного и всестороннего образования, открывают в Посаде мужскую гимназию.

♦ 2 октября 1928 г. (75 лет назад) скончался знаменитый старец Смоленской Зосимовской пустыни о. Алексей Зосимовский. Осенью 1917 г., на Поместном Собрании Русской православной церкви, старцу Алексею была оказана честь вынуть жребий с именем патриарха, как оказалось — Тихона. После закрытия Зосимовской пустыни в 1923 г. старец жил в Сергиеве на Дворянской (ныне Пионерской) улице.

♦ 6 (17) октября 1768 г. (235 лет назад) завершилось строительство вчерне каменной часовни на Красногорской площади. В описи Лавры 1768 г. читаем: «За Лаврою каменная часовня без подмаськи и обелки, что следует исполнить». По преданию, часовня отмечает место, куда в 1709 г. во время сильного пожара в Лавре вынесли из Троицкого собора мощи Преподобного Сергия. К сожалению, достоверных сведений о пожаре 1709 г. по-прежнему нет.

♦ 8 (20) октября 1803 г. (200 лет назад) Московское губернское правление прислало в Ратушу Сергиевского Посада копию нового плана города с обозначением прибавочных кварталов для купцов и мещан. Ратуша приказала объявить купцам и мещанам: «Ежели кто из них пожелает во вновь прибавочных кварталах строиться — просить о том особо». План 1803 г. стал основой для перестройки Посада на протяжении более чем тридцати лет.

♦ 14 октября — праздник Покрова Пресвятой Богородицы. По преданию, в 1308 г. (695 лет назад) состоялось основание Покровского монастыря на Хотькове — старейшего монастыря в Подмошье.

♦ 16 (28) октября 1898 г. (105 лет назад) Троице-Сергиева лавра получила письмо от командира и команды крейсера «Пересвет». В письме выражалась благодарность Троицкой обители за икону преподобного Сергия и благословение, посланные на новопостроенный корабль в сентябре 1898 г.

♦ 28 октября (10 ноября) 1913 г. (90 лет назад) завершились строительные и отделочные работы в четырехэтажном каменном здании на углу Красногорской площади и Александровской (ныне — Карла Маркса) улицы — самом большом и комфортабельном жилом здании Сергиева Посада начала XX в. На его строительство пошло 1679100 штук кирпича и 4500 пудов металлических балок и связей. Здание, возведенное на средства Лавры и предназначенное для сдачи устроенных в нем квартир в аренду, первым в Посаде было оборудовано водяным центральным отоплением, водопроводом, канализацией и электроосвещением.

♦ 1 ноября 1918 г. (85 лет назад) вышло постановление Совета народных комиссаров о национализации Лавры и создании Комиссии по охране памятников старины и искусства Троице-Сергиевой лавры. Первым ученым секретарем Комиссии стал известный ученый и священник о. Павел Флоренский. Деятельность Комиссии подготовила условия для создания государственного музея и, в конечном счете, позволила сохранить основную часть сокровищ, памятников старины и архитектурный ансамбль Лавры.

♦ 11 (21) ноября 1608 г. (395 лет назад) произошло одно из самых важных сражений в истории обороны Троице-Сергиева монастыря 1608 — 1610 г. От пленного стало известно, что осаждавшие монастырь поляки и литовцы провели подкоп под Пятницкую башню. Ее подрыв был делом ближайших дней. 11 (21) ноября, за три часа до рассвета, тройной удар в осадные колокола с колокольной церкви Св. Духа поднял изготовившиеся к вылазке отряды в атаку на польско-литовские станы. Выкликивая имя преподобного Сергия («нарекше ясак Сергиево имя»), воины (стрельцы, монастырские слуги и крестьяне) неожиданно напали на врагов. Под стенами Лавры разгорелся жестокий бой, утихший только к вечеру. Победа защитников Лавры была полной: под стенами обители насчитали 1500 тел убитых врагов, подобрили множество брошенного вражеского оружия и доспехов. Была решена и основная задача вылазки: клементьевские крестьяне Никон Шилов и Слота нашли и ценой собственной жизни взорвали подготовлявшийся врагами подкоп.

♦ 28 октября (7 ноября) 1513 г. (490 лет назад) было совершено освящение деревянной Успенской церкви в лаврском селе Клементьеве. Это наиболее раннее известие о церкви в самом большом и богатом селе Троицкой обители.

Константин ФИЛИМОНОВ

ЧТО ТАКОЕ «ВХОД»?

(Окончание. Начало на стр. 4.)

франков и фунтов — в ходу больше было последнее золотико жителей города.

Хочу обратить внимание и на то, что некоторые аббревиатуры, в частности, связанные с военным делом, очень походили на иностранные слова вроде «линкор» или «эсминец». Бабушка рассказывала мне про свою знакомую, которая звание «командарм» считала французским «comand d'armee»!

Не секрет, аббревиатура часто делалась объектом юмористов. Уже в 50-е годы на страни-

цах журнала «Крокодил» были напечатаны стихи:

*«Итак, я ем мясoproдукты,
Хожу обедать в пищеблок.*

*Из Горпродторга сухофрукты
Я в жилмассив свой приволок».*

Однако героиня моего рассказа, аббревиатура, на юмористов внимания не обращала и благополучно перешагнула в XXI век. Кажется, она даже опять стала похожей на времена своего «детства»: прочтешь иное, а перед глазами — аршинными буквами — «ОБЕЗ-ВОЛПАЛ».

Александр ЛУНЕВСКИЙ

НЭП И КРЕСТЬЯНЕ

К 1921 году закончилось формирование Сергиевского уезда с 32-тысячным населением. Большую его часть составляли сельскохозяйственные земли с убыточным ведением хозяйства, с обнищавшими за войну крестьянскими дворами, с опустошенными продразверсткой закромами. Весной, чтобы засеять поля, правительство заменило продразверстку продналогом.

Теперь по справке о расчете с государством крестьянин мог продать излишек на рынке или обменять его в кооперативе на необходимый товар. Но одновременно сельчане предупреждали, что «в деревни, упорствующие в сдаче налога, будут вводиться войска».

Заготовительная кампания прошла в уезде успешно. Крестьяне сдали дичь, мясо, сено, солому, капусту, огурцы, льняное семя, мед, кожу, масло, яйца. В подвалы закрытой Лавры свозилось зерно, а в погреба упряденного Хотьковского монастыря доставлялся картофель. Сергиевский уезд по выполнению налога вышел на третье место среди 18 уездов Московской губернии. Но вскоре пришла тревожная весть о голоде в Поволжье. По постановлению ВЦИК все крестьяне, получившие от государства зерно для посева, должны были передать его на сыпные пункты, а остальные — отчислить часть излишков в фонд Помгола. Население собрало необходимую норму зерна, наполнив им семь вагонов.

В уезде приступили к повышению культуры земледелия. Территория была разделена на четыре агрономических участка, где стали пропагандировать минеральные удобрения, новые сорта зерновых, картофеля, кормовых трав и плодовых деревьев. Засеивались показательные делянки, проводились лекции, устраивались выставки. Земельный отдел уничтожил чересполосицу. В общинном пользовании осталось 78% угодий, 22% выделены для отрубов и хуторов. Зерновое хозяйство решили заменить молочнотоварным: ветеринары стали расширять лечебницы, а зоотехники приступили к улучшению породы и условий содержания местных коров. Ярославские быки и рысистые кони заинтересовали крестьян.

1925 год ознаменовался в де-

ревне выборами в 105 райсельсоветов — для приближения советского административного аппарата к крестьянам. Попутно решалась задача выселения уцелевших от революционных катаклизмов помещиков. До этого им разрешали обрабатывать землю без применения наемной силы и лишили имущества «по мере необходимости».

К декабрю 1927 года население Сергиевского уезда увеличилось до 87 тысяч человек. В деревне преобладали середняки при наличии лишь 2% кулаков. Появился большой спрос на сельхозмашины, 47% крестьян перешли к травопольно-молочному производству. На севере уезда стало развиваться промышленное огородничество и садоводство. Среди бедняков образовались товарищества по общественной запашке и совместной обработке земли. В совхозе «Ситники» шла работа по племенному свиноводству. В деревнях для крестьян начали выпускать кирпич, черепицу и глиносоломенную смесь для кровель.

Несмотря на некоторый прогресс, в декабре 1927 года XV съезд ВКП(б) отметил «наметившиеся успехи социалистической индустриализации и отставание сельского хозяйства». Он призвал крестьян к добровольной коллективизации и окончательно вытеснению частного. Сельские труженики оказались на пороге новых страшных потрясений.

Т. БУДНИКОВА,
член краеведческого клуба
«Хронос»

Материал составлен по отчетам УИК, РКП(б) и страницам газеты «Трудовая неделя».

В прошлый раз мы предлагали вам домашние задания на тему городских зон отдыха. Созаемся, рассчитывая на высокую активность читателей, для ответов нами была даже заготовлена специальная коробка... Но, увы, дождливые лето и осень, по всей видимости, помешали — писем пришло меньше, чем ожидалось. Но все же они были. Больше других нас порадовал рассказ жительницы Восточного поселка (Козьей горки) Л. А. Шумяевой и М. А. Фроловой.

Людмила Александровна и Мария Акимовна вспомнили о работе агитплощадки на поселке в 60-е годы (в ее деятельности они принимали самое активное участие), о детской художественной самодеятельности, о регулярных концертах и спектаклях, о том, как ставили одноактные пьесы А. П. Чехова, а по собственным сценариям — «Золушку» и «Спящую красавицу». Все это заинтересовало нас до такой степени, что на Козью горку была немедленно отправлена небольшая экспедиция, в результате которой родился один из сюжетов программы «Колодец ис-

УГАДАЕВА СЛОБОДА

тории» на телеканале «Радонежье». Поздравляем Людмилу Александровну и Марию Акимовну — они стали победителями первого тура!

А теперь — вопросы.

Однажды один из членов краеведческого клуба «Хронос» поинтересовался: а почему завод — «Скоропусковский»? Что означает это название? Выносим эту тему на обсуждение читателей. Присылайте имеющиеся у вас на этот счет версии, топонимическую информацию и догадки.

А заодно давайте вспомним, почему два предприятия Сергиева Посада носят в быту столь странные названия — «Звездочка» и «Скобянка»? Какое предприятие носило название «Шепиловка»?

Следующий вопрос кому-то покажется очень легким, кому-то — наоборот. Взгляните на снимок. Где возвышается эта готическая башня? Даем маленькую наводку: близ этого сооружения сверкает под солнцем замечательная водная гладь.

Ждем ответов. Хороших и разных.

И еще небольшая просьба. Если вы имеете свою точку зрения на публикуемые нами ответы, многие из которых являются личными воспоминаниями читателей, пишите нам в «Краеведческий вестник», ваше мнение может оказаться интересным и полезным. «Угадаева слобода» открыта для всех мнений и сомнений!

А. ЛУНЕВСКИЙ

УБЕЖИЩЕ МИЛОСЕРДИЯ

На улице Митькина в Сергиевом Посаде, неподалеку от железнодорожного переезда на Вифанской, стоит старинный трехэтажный дом красного кирпича. В городе его всегда называли кратко — Красный крест. В сентябре 2003 года исполнилось 90 лет со дня освящения Мариинского убежища сестер милосердия Красного Креста.

Мы предлагаем вашему вниманию обзор из статьи игумена АНДРОНИКА (ТРУБАЧЕВА). Собранные игуменом сведения об истории Мариинского убежища во многом уникальны и, надеемся, будут интересны нашим читателям.

В 1910 году в Сергиевом Посаде было создано Мариинское убежище сестер милосердия Красного Креста. Община эта создавалась с определенной целью: в нее должны были входить «сестры милосердия Красного Креста, прослужившие не менее 15 лет и уволенные в отставку за утрату трудоспособности или хотя бы и не выслужившие этого срока, но утратившие трудоспособность при исполнении служебных обязанностей». Убежище было основано стараниями великой княгини Елизаветы Федоровны.

Проект здания выполнен инженером-архитектором Л. Н. Кекушевым. Строительство осуществляло Московское местное управление Российского общества Красного Креста. Кроме Елизаветы Федоровны основным финансовым попечителем общины стал известный рыборговец М. И. Громов, который щедрым пожертвованием положил начало устройству домашней (т. е. находившейся внутри здания). — Ред.) церкви

равноапостольной Марии Магдалины. 29 января 1912 года здание было передано в ведение Московского местного дамского комитета. Постройка обошлась в 118 тысяч 535 рублей 87 копеек.

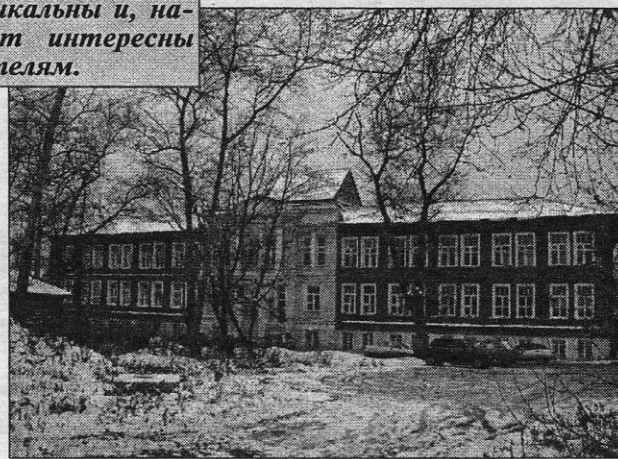
Торжественное открытие дома состоялось 25 мая 1912 года, а его освящение (после окончательной отделки, мебелировки внутренних помещений и устройства хозяйственных построек) — 27 сентября 1913 года. Почетной председателем совета Убежища стала великая княгиня Елизавета Федоровна. Председательницей совета была назначена фрейлина Их Императорских Величеств графиня

шная собственная электростанция. С марта 1913 года в левом крыле здания начала действовать амбулатория, названная «Сергиевской» в память великого князя Сергея Александровича, убитого террористом Иваном Каляевым. Кроме кабинета по общим болезням она имела и два специальных: зубной и по ушным, носовым, горловым и глазным болезням, где производили легкие операции.

Амбулатория была открыта шесть дней в неделю, в ней принимали шесть докторов разных специальностей. За прием больные платили по 20 копеек, что не покрывало истинных врачебных расходов: в реальности прием каждого больного в среднем обходился в 30 копеек. Сестры, жившие в Убежище, работали в амбулатории бесплатно, по свободному графику — кто когда захочет, смотря по состоянию здоровья и возрасту. Кроме посильного труда в амбулатории они работали в аптеке и занимались рукоделием. Так прошло четыре года.

Революционные события, начавшиеся с февраля 1917-го, естественно, повлияли на и так не слишком легкую жизнь Убежища лишь в сторону ухудшения. Падение самодержавия (2 марта 1917 года) лишило его высочайшего покровительства дома Романовых. В связи с закрытием всех императорских учреждений Мариинское убежище получило название «Больница для женщин-хроников». Часть сестер разъехалась по еще действующим монастырям, часть осталась жить и работать, обслуживая население. Некоторые сестры подверглись аресту и были заключены в Московский Ивановский концлагерь.

Согласно дневниковым записям отца Павла Флоренского, окончательно Убежище перестало существовать 3 мая 1921 года — в этот день все оставшиеся сестры-старушки были выселены из здания и отправлены проживать свой век в Хотьково. 9 августа 1922 года был разгромлен действующий до весны того года храм, где отец Павел прослужил без малого 10 лет.

Е. А. Уварова, попечительницей — С. И. Тютчева. Настоятельницей обители стала Н. А. Киселева, а настоятелем домового храма — священник Павел Флоренский. Вместе с ним во все воскресные и праздничные дни в богослужениях участвовали иеродиакон и хор студентов Московской духовной академии.

Центральное место в верхнем этаже занимала небольшая церковь. От нее в обе стороны шел широкий коридор, куда выходили жилые комнаты. Каждой из сестер полагалось отдельное помещение, всего в доме могло разместиться 60 жильцов. На первых этажах находились квартира настоятельницы, ее приемный кабинет, канцелярия, общая столовая, гостиная, ванная комната, лазарет, кухня, прачечная и даже неболь-